

ни поддержки. Одинокая, непосильная борьба озлобляет его, делает еще более нелюдимым.

Артист непрерывно действует, живет в образе активно, напряженно. Его Клещ подозрителен, в каждом он готов видеть если не врага, то во всяком случае недоброжелателя. Борется он ожесточенно, разбрасывая удары куда попало, не видя настоящего противника. И все это наглядно доносит Я. Мацкевич при всей лаконичности жеста, скупости движений. Ведь активно действовать в образе это вовсе не обязательно много двигаться! Характер Клеща как раз более всего раскрывается в его настороженно останавливающемся на собеседнике взгляде, в его упрямой неподвижности, а затем в контрастирующей с его обычной манерой поведения вспышке в третьем акте... И в заключение — какое-то вялое спокойствие, прерываемое лишь защитой утешительства Луки. Это уже полное падение.

Очень верная последовательность действий найдена артистом в этой роли.

Спокоен и Бубнов, почти примирившийся со своим неприглядным положением. Но спокойствие на сцене всегда должно быть действенным. Это еще раз доказывает артист А. Мозгалинов, дающий Бубнову четкую характеристику. Его герой определенно неглуп — Бубнов лучше других разбирается в людях, но выхода для себя и для них не видит и не пытается искать. И Луку-то он раскусил и понял если не вред его проповедей то их бесполезность:

— А я вот... не умею врать! Зачем? По-моему — вали всю правду, как она есть!

А. Мозгалинов вскрывает сквозное действие роли. Активность Бубнова в том, что он очень ловко, согласно свойствам своего ленивого характера, уклоняется от действия. А ведь это тоже действие, да еще какое!

Бубнов — Мозгалинов, видно, давно решил для себя: предпринимать что-либо бесполезно, плетью обуха не перешибешь; судьбы окружающих его людей — лучшее тому доказательство. Остается только принимать то, что есть. И он обороняется усмешкой, порой незлобливой издевкой над самим собой, своим прошлым и настоящим... А будущее? О нем лучше не думать...

Но не может не думать о своем будущем Наташа. Простая русская девушка, таящая в себе несметные душевные богатства, которую никто не научил, как жить. Ее бьют, унижают, а как вырваться из домашнего ада, она не знает. Такой играет Наташу Е. Лисецкая. Жаль только, что порой одаренной артистке мешают до конца выявить внутреннюю цельность Наташи не совсем органичная внешняя характерность, «бытовой говорок», нарочитая «простецкость». Особенно этот недостаток дает себя знать в сценах с Васькой Пеплом.

Впрочем, возможно, более повинен здесь исполнитель роли Васьки — артист И. Загорский, который зачастую теряет общение со своей партнершей.

И. Загорский правильно понял воплощаемый им образ и в ряде сцен (особенно в первом акте) вполне убедителен. Но артист не живет в образе непрерывно. В третьем акте он действует лишь тогда, когда у него есть текст. На репликах Наташи он выключается из действия. И тогда создается впечатление, что Васька не совсем искренен в своем чувстве к девушке, а это не соответствует логике его поступков. Конечно же, он искренен! Конечно, он жадно ловит каждое слово Наташи, стараясь почерпнуть в нем надежду на спасение. Страшная действительность поглощает и этого человека, который в других условиях мог бы стать настоящим...

Так забвение некоторых основных положений учения К. С. Станиславского мстит искажением смысла образа.

Артист В. Гремин играет Актера, ни на минуту не забывая о том, что он играет актера-профессионала и очень часто упуская из виду, что он играет человека. Его Актер напыщенно и много декламирует, даже тогда, когда вспоминает любимые строки.

Получается же следующее. Во-первых, мы видим, что это был плохой, штампованный актер, и поэтому он нас мало интересует. Значительно глубже раскрывался бы смысл образа, если бы мы видели, что гибнет хороший актер. Во-вторых, за греминской декламацией очень трудно распознать подлинное нутро Актера, истинный его характер. Сугубо внешнее и по существу своему неправильное изображение профессиональных качеств человека подменяет проникновение в образ.

Сходную ошибку совершает артистка В. Павлова в роли Насти. Она нашла для образа характерную походку, общую манеру поведения, но этого одного, как известно, мало для выявления характера.

Вот Настя рассказывает в третьем акте о своей «настоящей» любви. Артистка очень озабочена тем, чтобы зрители не подумали, будто Настя говорит правду, и всячески подчеркивает, что ее героиня фантазирует. А я, как зритель, чувствую, что фальшивит актриса. Настя ведь искренно увлечена своим вымыслом, а В. Павлова — нисколько. И я начинаю замечать, что образ и актриса существуют отдельно друг от друга... Значит, на сцене сейчас нет правды.

Тот же недостаток — отсутствие действенной направленности в поступках персонажа — приходится отметить и в исполнении роли Сатиня талантливым артистом Г. Ардаровым. Знаменитые сатинские рассуждения о человеке существуют как бы в отрыве от сквозного действия роли, и поэтому ощущаешь в них поверхностный пафос, не подкрепленный внутренней необходимостью.

Немало яркого, интересного и в «Мертвых душах». Великолепный Чичиков — Якушенко, смелые режиссерские решения, среди которых особенно хочется отметить бал у губернатора — эдакий парад-алле мертвых душ, запоминающиеся актерские удачи...

И все же, говоря об этом спектакле, надо сперва остановиться на неудачах, очень уж они поучительны.

Манилов, Плюшкин, Ноздрев... У каждого из них Гоголем подчеркнута какая-либо одна, ведущая черта характера: слащавая умиленность, скарденность, стремление к бурной пустопорожней деятельности... Но вместе с тем каждый из этих образов по-настоящему человечен, объемлен. Характеры каждого из них с изумительным искусством типизированы, но ни на йоту не лишены своей индивидуальной неповторимости. И все они непрерывно действуют — активно, целенаправленно, во имя удовлетворения своих прихотей.

Не то в спектакле. Как раз Манилов, Плюшкин и Ноздрев и не действуют. Исполнителей этих ролей более всего пугает мысль, что главные черты характеров Манилова, Плюшкина и Ноздрева не будут зрителями по достоинству оценены.

И вот артист В. Стебаков всеми доступными ему средствами играет слащавость Манилова, артист А. Мозгалинов — скарденность Плюшкина, артист И. Загорский — активность Ноздрева. Распространенная еще, к сожалению, ошибка: играется результат!

В. Стебаков вместе со своей партнершей Н. Лесной, исполняющей роль Лизвьики, с первых же своих реплик хотят все сказать о воплощае-